

УДК 930.26(571.63)

Я.Е. Пискарева

НОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ МОХЭСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИМОРЬЯ*

Представлены результаты исследований мохэской культуры Приморья за последние несколько лет. На основе систематизации и анализа мохэской керамики выделены локально-хронологические группы памятников, выявлены традиции изготовления мохэской керамики на бохайских памятниках и особенности керамических комплексов памятников бохайского времени. Представлены результаты палеоботанических исследований на памятниках мохэ. С учетом новых материалов предложена классификация мохэских жилищ.

Ключевые слова: мохэская культура, керамика, жилища.

Эпоха раннего средневековья в Приморье связана с широким распространением памятников мохэской археологической культуры. Название культура получила по этнониму «мохэ», известному из китайских летописных источников. «Бэй Ши», «Синь тан шу», «Цзю тан шу» и некоторые другие летописи свидетельствуют о том, что ко времени образования государства Бохай на территории Приморья, Приамурья, Северной и Центральной Маньчжурии проживали племена мохэ, делившиеся на семь племенных общностей [1. С. 449]. Памятники их материальной культуры – поселения, городища и могильники, традиционно датированные V–VII вв. н.э., фиксируются в Приморье на территории Приханкайской низменности, по северо-восточному и южному побережьям, на севере края. С образованием государства Бохай в 698 г. мохэская культура претерпевает значительные изменения, но некоторые черты преемственности сохраняются в бохайской культуре.

Мохэские памятники V–VII вв. В настоящее время в российской археологии в ареал распространения мохэской культуры включают территории Приморья и Приамурья. На первых этапах изучения культуры большее внимание уделялось Приамурью: к 80-м гг. XX в. были известны более 60 памятников, содержащих мохэский материал, а стационарные исследования проводились на 15, в основном на могильниках [2]. В Приморье к этому же времени зафиксированы лишь несколько мохэских однослойных памятников, стационарные исследования проводились на трех поселениях, остальные материалы были получены в результате разведок. Результатом такого неравномерного

изучения стало определение типичных признаков культуры и выделение ее локально-хронологических групп на основе приамурского материала, материал приморских памятников рассматривался в большей степени как «вспомогательный». По мере изучения мохэских древностей становилось очевидно, что ситуация гораздо сложнее и различий между приморскими и приамурскими памятниками значительно больше, чем сходства. Полученные к началу XXI в. данные позволили нам по-новому взглянуть на мохэскую культуру Приморья. На основе систематизации керамического материала, его классификации и всестороннего анализа нами были выделены четыре локально-хронологические группы мохэских памятников V–VII вв. в Приморье: ханкайская (памятники, расположенные в юго-западной части Приморья, в районе о. Ханка), прибрежная (поселения юго-восточной части залива Петра Великого), раковская (памятники бассейнов р. Раковки и Абрамовки), кавалеровская (поселения северо-восточного побережья Приморья).

Памятники этих групп представлены в основном поселениями, в меньшей степени изучены городища и могильники. Из городищ можно отметить Новоселищенское (ханкайская группа). Памятник открыт в 1978 г. А.Л. Ивлиевым, в 2006 г. нами был снят подробный инструментальный план городища. На памятнике зафиксированы два вала высотой от 0,5 до 1 м. За валом на вершине мыса и на пологом юго-восточном склоне обнаружены 35 западин жилищ квадратной формы с закругленными углами диаметром от 4 до 9 м. Западины расположены рядами, образуя некое подобие улиц.

* Работа выполнена при поддержке гранта ДВО РАН 12-III-A-11-215 по проекту «Государство Бохай и этнокультурная история юга Дальнего Востока России» и гранта ДВО РАН 12-III-D-11-040 по проекту «Археологические исследования Краскинского городища – округа Яньчжоу области Восточной столицы Бохая».

Поселения мохэской культуры часто приурочены к возвышенностям – надпойменным террасам, релкам, мысам. Примером таких памятников могут служить поселения, расположенные по притокам р. Суйфун (Раздольная). Еще часть памятников, в основном в районе о. Ханка, располагалась в падах, на склонах сопок. Поселения южного побережья залива Петра Великого расположены, как правило, на террасовидных площадках на берегу моря, иногда на мысах, часто в устьях рек или ручьев. Наиболее крупные поселения мохэской культуры в Приморье насчитывают от 47 (Михайловка-2) до 106 западин (Камышовка-1) [3. С. 45]. Но чаще на памятниках фиксируется 10–15 западин жилищ.

Самым ярким и массовым материалом, позволившим выделить группы мохэских памятников, является керамика. Отличия керамических комплексов различных групп проявляются в преобладании определенных типов форм сосудов, степени орнаментации, предпочтении некоторых типов орнамента и в меньшей степени в технологии изготовления сосудов. Эти признаки позволяют отличать группы мохэских памятников в пространстве и времени.

Наиболее ранней, вероятно, следует считать ханкайскую группу. Керамика этой группы лепная, изготовлена без применения круга, ассортимент форм сосудов невелик и включает всего 4 типа емкостей: два типа горшковидных сосудов, вазовидные и сосуды с вырезом. Орнамент по тулову изделий представлен в основном тисненым, а на валиках под венчиком 25% сосудов присутствуют налепные выступы. Изделия обжигались в окислительном режиме. С поселения Куркуниха получена самая ранняя дата для мохэских памятников – конец IV – начало V в. н.э. [4. С. 49]. Что касается прибрежной группы, то керамика этих памятников также изготовлена вручную, ее отличают довольно высокая степень орнаментации и большое разнообразие типов орнамента и их сочетаний. Среди форм сосудов преобладают различные типы горшковидных емкостей, вазовидные изделия и чаши встречаются значительно реже. Впервые для мохэской керамики и только на этих памятниках отмечен особый способ обработки поверхности – покрытие известью, отчего поверхность имела белесый, светло-бежевый, розовато-бежевый цвет. «Побеленные» изделия составляют 52% от проанализированных шлифов из коллекции. Радиоуглеродные даты получены только с одного памятника этой группы – поселения Барабаш-5 и относятся к концу V – началу VII в. н.э.

Раковская и кавалеровская группы могли существовать одновременно и, вероятно, в более позднее время по сравнению с ханкайской. Датировки поселений раковской группы укладываются в V–VIII вв. н.э. Для поселения Раковка-10 (памятник раковской группы) на основании радиоуглеродного анализа получены даты 440–870 и 652–776 гг. н.э. [5. С. 180]. В пользу более позднего существования памятников раковской группы свидетельствует присутствие на них сосудов, изготовленных на гончарном круге. Ассортимент форм лепных сосудов достаточно велик – насчитывается 10 типов, в том числе емкости с шаровидным туловом. Круговой сосуд есть и в коллекции керамики кавалеровской группы, но радиоуглеродное датирование материалов этих памятников проведено не было. Общими признаками для керамики мохэских памятников являются: изготовление подавляющего большинства сосудов вручную из природной глины без искусственных примесей, обжиг в окислительном режиме, орнаментация валика под венчиком не менее чем у 70% сосудов, преобладание тисненого орнамента на тулове сосудов, отсутствие банок и приземистых горшковидных сосудов.

Безусловно, выделение локальных групп по одному кругу источников – керамике – не дает полноценной картины жизнедеятельности древних племен. Необходимо привлекать все возможные данные, рассматривать такие классические признаки, как особенности погребального обряда и домостроения. До последнего времени это было невозможно из-за недостаточной исследованности мохэской культуры в Приморье. На данный момент, благодаря нашим исследованиям в 2008–2010 гг. на мохэских поселениях в Октябрьском и Хасанском районах Приморья, мы существенно дополнили наши знания по домостроительству и хозяйству мохэских племен, впервые получили достоверные палеоботанические данные о земледелии мохэсцев [6].

На поселениях Борисовка-3 и Барабаш-5 нами были исследованы остатки трех жилищ и одной мусорной ямы. В ходе раскопок тщательно фиксировались остатки всех деревянных конструкций в жилищах, что позволило выявить основные этапы постройки жилищ и с учетом ранее полученных данных по мохэским жилищам Приморья выделить типы сооружений. Из общих характеристик мохэских жилищ в Приморье важно отметить следующие: все они углублены в землю, форма котлована прямоугольная или квадратная со скругленными углами, стенки вертикальные, иногда слегка пологие. Площадь жилищ в среднем со-

ставляет около 20 кв. м. Жилища с наибольшей площадью исследовались на поселении Усть-зеркальная-4 – 45 кв. м, Раковка-10 – 32 кв. м, Михайловка-2 – 30,7 кв. м [7. С. 224; 5. С. 175].

Тип 1. Жилища-полуземлянки, углубленные в землю на 50–80 см с четырьмя столбами в центре либо по углам котлована. После вкапывания опорных столбов на них укладывались поперечные балки, затем устанавливались стропила. Верхние их концы скреплялись между собой, а нижние опирались на землю за пределами котлована. Сверху укладывались обрешетка и кровельное покрытие – береста, трава, дерн. К этому типу относятся четыре жилища из пяти поселения Михайловка-2, одно жилище поселения Абрамовка-3, все жилища поселений Раковка-10, Новоселище-1, Куркуниха-3, Усть-Зеркальное-4, Борисовка-3, оба мохэских жилища, исследованных на памятнике Чернятино-5.

Тип 2. Жилища-полуземлянки, углубленные в землю на 50–80 см со столбами в центре котлована и дополнительными столбами по углам. Конструкция крыши при таком количестве и расположении опорных столбов не совсем ясна. Возможно, она имела дополнительный скат. Такая конструкция могла эффективно защищать жилище от обильных осадков и предотвращать намокание стен постройки. К этому типу относятся все жилища поселения Абрамовка-3, за исключением одного, по одному жилищу с поселений Михайловка-1, Михайловка-2.

Тип 3. К этому типу относятся жилища поселения Барабаш-5. В отличие от первых двух типов эти сооружения углублены в землю на 20–30 см, их площадь составляет 11–12 кв. м. Столбовые ямы в этих сооружениях прослежены только вдоль одного из бортов котлована. Возможно, такие конструкции относились к категории сезонных построек, крыша могла устраиваться в виде козырька.

Наиболее распространены жилища первого типа, встречающиеся на памятниках всех групп. Но при общих принципах сооружения такие жилища на памятниках разных групп отличались по площади. Так, площадь жилищ памятников ханкайской группы составляет 15–20 кв. м, раковской группы – 22–32 кв. м.

Жилища второго типа, выглядящие более капитальными за счет дополнительных столбов, пока встречены только на памятниках раковской группы. Постройки третьего типа выявлены только на поселении Барабаш-5 (прибрежная группа). Следует отметить, что ни в одном мохэском жилище не прослеживаются следов кановой отопительной системы. Жилища без канов характерны

для нижних горизонтов бохайских памятников и выявлены на Краскинском городище и городище Горбатка. Заполнение большинства мохэских жилищ довольно скудное. За исключением жилищ поселения Раковка-10, инвентарь остальных представлен 1–2 сосудами, иногда каменными орудиями (песты, терочники), еще реже – изделиями из металла. Необходимо указать еще на одну особенность: практически полное отсутствие как костных, так и растительных органических остатков в жилищах. Флотация почвы из заполнений жилищ на поселениях Борисовка-3 [6. С. 148] и Барабаш-5 дала очень небольшое количество материала: мы получили лишь несколько зерновок культурных растений (просо итальянское и голозерный ячмень) и семя бархата амурского. С чем связано такое незначительное количество остатков семян, пока неясно, возможно, на это влияла сезонность поселений.

Бохайские памятники VII–X вв. На бохайских памятниках мохэская керамика является непрерывной составляющей керамических комплексов. Количество такой керамики различно, в значительной степени это связано со спецификой самого памятника. Например, объем мохэской керамики достаточно велик на могильнике Чернятино-5 – до 70% (от общего количества найденных фрагментов бохайских и мохэских сосудов); на поселениях и селищах она также составляет довольно солидную долю – 7–8%, особенно по сравнению с бохайскими храмами, где лепные сосуды единичны. На бохайских городищах количество мохэских керамических изделий не превышает 3%. Многое зависит от выбранной стратегии изучения памятника. В последние годы исследований на Краскинском городище, городище Горбатка, Синельниковском городище, могильнике Чернятино-5 и поселении Чернятино-2, когда зачистка раскопов производилась тонкими пластами 5–7 см, керамика надежно фиксировалась в пластах, скрупулезно изучались объекты (жилища, мусорные ямы и т.п.), были получены уникальные по информативности и возможности сопоставления коллекции.

Анализ мохэской керамики бохайских памятников позволил выделить две группы: суйфунскую (памятники, расположенные в среднем течении р. Раздольной) и горбаткинскую (городища бассейна р. Илстой). Краскинское и Марьяновское городища с локально-хронологическими группами не соотнесены, причиной этому, с одной стороны, является своеобразие морфологии, орнаментации и технологии производства мохэской посуды этих памятников, а с другой – недостаточная степень изученности районов, в которых они

расположены. Памятники суйфунской группы (Городище Синельниково-1, могильник Чернятино-5, поселение Чернятино-2, Константиновское-1 селище) предварительно можно отнести к раннебохайскому периоду. Городище Синельниково-1 датируется VI–VIII вв. [8. С. 130]. Верхний горизонт могильника Чернятино-5 датирован первой половиной IX в. [9. С. 213].

Для керамики всех раннебохайских памятников важным отличием является значительное увеличение доли мохэских сосудов, изготовленных с применением круга, – до 35–40%. Разнообразие форм и орнамента сосудов постепенно уменьшается на раннебохайских памятниках по сравнению с мохэскими. Вместе с тем появляются новые формы посуды, такие как банковидные сосуды и банки. Обработка поверхности сосудов включает заглаживание и лощение: лощеные изделия составляют 50–53%. У некоторых изделий присутствует полосчатое лощение. Интересный способ обработки поверхности зафиксирован у трех сосудов (два с поселения Чернятино-2 и один из могильника Чернятино-5): поверхность изделия выбивалась инструментом с полосчатой рельефной поверхностью. Самый широкий ассортимент форм сосудов характерен для керамики могильника Чернятино-5 и поселения Чернятино-2, при этом явно прослеживаются черты преемственности с керамикой памятников мохэской культуры. Так, например, сосуды с шаровидным туловом, несколько типов вазовидных изделий присутствуют на мохэских памятниках раковской группы и в составе керамических коллекций памятников суйфунской группы. Как на мохэских, так и на бохайских памятниках встречаются сосуды с вырезом. Такие емкости обнаружены на поселениях ханкайской и суйфунской групп, такой сосуд найден на поселении Юньань возле г. Хуаньцзянь в провинции Цзилинь в Китае [10. С. 254], и в 2010 г. подобная емкость, но изготовленная на круге, обнаружена на Краскинском городище.

Как уже отмечалось, наряду с формами сосудов менее разнообразной становится и орнаментация. Сосуды с орнаментированным валиком под венчиком составляют всего 44–48 % (для сравнения, на мохэских памятниках – 70–88 %). Общей чертой для бохайских памятников суйфунской группы и мохэских памятников является присутствие орнамента в виде выступов-налепов на валике под венчиком сосудов. Такой характерный прием декорирования зафиксирован у трети сосудов раковской группы, на лепной керамике бохайских памятников суйфунской группы он также присутствует, но в меньшем количестве – у 5 %

изделий. Что касается второй орнаментальной зоны – плечиков сосудов, то здесь орнамент также редок, в основном он представлен тисненым и прочерченным.

Городища горбаткинской группы (Горбатка, Николаевское-1 и Никлаевское-2) и Марьяновское городище существовали в более позднее время. Бохайский слой Марьяновского городища, в котором была обнаружена мохэская керамика, относится к заключительному этапу государства Бохай [11. С. 149]. Городища горбаткинской группы, расположенные в долине р. Илистая (Лефу), могли быть включены в государство Бохай после учреждения области Шуайбинь не позднее конца VIII – IX в. [12. С. 127].

Количество мохэской керамики в комплексах этих памятников не превышает 2–3 %, но среди этих сосудов значительно увеличивается доля круговых изделий – до 52–57 %, кроме того, появляется новый способ обработки поверхности – «ячеистая» выбивка. Доля таких сосудов неодинакова на разных памятниках. Больше всего их на городищах горбаткинской группы – 86–93 % лепных и 87–91 % круговых емкостей. На Марьяновском городище мелкоячеистой выбивке подвергалась поверхность большей части лепных и не более 20 % круговых емкостей. Один сосуд с ячеистой выбивкой найден на Абрикосовском селище. По сравнению с мохэским и раннебохайским временем ассортимент форм керамики значительно уменьшается. Общими признаками керамики большинства городищ можно назвать значительное увеличение числа банок по сравнению с другими формами, появление приземистых горшковидных емкостей. На памятниках горбаткинской группы, кроме того, присутствуют и горшковидные сосуды с округлым туловом, а банки составляют значительную долю от всех сосудов – 78–84,6 %. Банки отсутствуют только среди мохэской керамики Марьяновского городища, а среди сохранившихся лепных изделий есть горшковидные сосуды. Круговые представлены верхними частями низкогогорлых горшковидных емкостей.

Для всей мохэской керамики позднебохайских памятников Приморья наблюдается устойчивое сочетание мелкоячеистой выбивки и гладкого валика под венчиком. При условии наличия рельефной выбивки всегда исключается углубленный орнамент не только на валике, но и на тулове сосуда. Истоки такой керамической традиции не совсем ясны. Известно, что на сопредельных территориях таких изделий не было. Но в то же время керамика с вафельной

выбивкой характерна для ольгинской АК. Этот вопрос, безусловно, нуждается в дальнейшей разработке. Характерной особенностью мохэских сосудов Марьяновского городища является наличие сосудов с орнаментированным валиком под венчиком и сосудов с ячеистой выбивкой на тулове в одном комплексе.

За последние несколько лет уникальный материал получен на Краскинском городище. Несмотря на многолетнее изучение памятника, каждый полевой сезон приносит новые открытия. В последние годы особое внимание уделялось точной фиксации всех фрагментов керамики (в том числе и мохэской) в слоях и распределению ее по поверхности раскопа, что позволило выявить особенности ее залегания. На этом памятнике встречается и керамика, имеющая сходство с керамикой суйфунской группы, и посуда, подобная изделиям с памятников горбаткинской группы. Установлено, что к нижним горизонтам доля мохэской керамики увеличивается, в то время как в верхнем количестве таких изделий единично. Особый интерес представляет керамика с ячеистой выбивкой. Первоначально мы связывали такую посуду только с верхним строительным горизонтом, но в ходе раскопок последних лет такие сосуды обнаружены и в нижнем строительном горизонте. Так, при раскопках объектов нижнего строительного горизонта городища в 2011 г. обнаружены крупный лепной банковидный мохэский сосуд с гладким валиком и круговой горшковидный сосуд с ячеистой выбивкой. Доля керамики с ячеистой выбивкой невелика, и в отличие от керамики горбаткинской группы подобные изделия составляют не более четверти лепных и круговых мохэских сосудов. Важно отметить еще одну особенность: подавляющее большинство мохэской керамики имеет признаки изготовления на круге медленного вращения. Орнаментированных сосудов очень мало, в большинстве случаев неорнаментированными оставались и валик под венчиком, и тулово изделия. Можно отметить единичные емкости с прочерченным орнаментом, с выдавленным на круге валиком, с оттисками гребенчатого штампа.

Памятники бохайского времени. К этой временной категории относятся северная группа памятников (городище Музиза, Роцинский могильник, Новопокровский могильник) и могильник Монастырка-3, датировки этих памятников укладываются в период IX–X вв. [13. С. 130; 14. С. 112]. Городище Музиза, Роцинский могильник, Новопокровский могильник расположены в северной части Приморья в Красноармейском и Пожарском районах. Для керамики этих памятников ха-

рактерно присутствие 52–55 % круговых емкостей. Среди лепных и круговых изделий преобладают горшковидные сосуды. Валики под венчиком всех сосудов этой группы неорнаментированные. На тулове сосудов присутствует либо выпуклый орнамент в виде налепных гладких валиков, либо прочерченные горизонтальные линии.

Могильник Монастырка-3 находится в 1,8 км к юго-западу от поселка Рудная Пристань [15. С. 45]. В коллекции мохэской керамики могильника Монастырка-3 круговые изделия составляют только 10 %, что значительно отличает керамику могильника Монастырка-3 от посуды одновременных памятников. Набор форм сосудов могильника Монастырка-3 включает изделия, характерные как для раннебохайских памятников, так и позднебохайских. Это выражается в наличии нескольких типов горшковидных сосудов, двух типов приземистых горшковидных сосудов и банок. К особенностям орнаментации относится наличие у 40 % лепных изделий валика по тулову и отсутствие сосудов с тисненым орнаментом на тулове. У круговых емкостей валики под венчиком не орнаментировались. Половина сосудов украшалась прочерченным орнаментом по плечикам, в том числе в виде сочетания прочерченных горизонтальных и волнистых линий.

Таким образом, выделенные ханкайская, раковская, прибрежная, кавалеровская группы мохэских памятников являются локально-хронологическими группами и отражают картину расселения ряда мохэских племен. Население памятников этих групп проживало в неодинаковых географических и климатических условиях и, несомненно, вело разную хозяйственную деятельность, что проявлялось в их материальной культуре, системе расселения, мировоззрении.

Сегодня мы можем предварительно выделить три традиции изготовления мохэской керамики на бохайских памятниках. Первая традиция представлена керамикой памятников суйфунской группы. Для нее характерно присутствие гладкостенных мохэских сосудов с гладким, реже орнаментированным валиком под венчиком. Вторая охватывает памятники горбаткинской группы. Эти памятники относятся к позднему периоду существования государства Бохай. Основным отличительным признаком керамики этого времени – наличие ячеистой выбивки на тулове сосудов. Третья традиция представлена керамикой Марьяновского городища. Отличительный признак керамики городища – одновременное присутствие мохэских сосудов с ячеистой выбивкой и сосудов с орнаментированным валиком под венчиком. Мохэская

керамика Краскинского городища также представлена как сосудами с выбивкой, так и гладкостенными емкостями, в том числе с орнаментированным валиком. Но набор типов форм посуды значительно отличается от керамики Марьяновского городища. Наличие этих традиций изготовления мохэской керамики позволяет высказать предположение о существовании различных процессов, происходивших в государстве Бохай, в первую очередь таких, как ассимиляция и перемещение групп мохэского населения, появление и «вливание» новых групп, несущих иные традиции изготовления керамической посуды. Памятники северной группы (городище Музиза, Роцинский могильник, Новопокровский могильник), могильник Монастырка-3 расположены на территориях, не входивших в состав государства Бохай. Население, оставившее эти памятники, несомненно, взаимодействовало с населением бохайского государства, имело с ним политические и экономические связи, что также отражалось на его материальной культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ивлиев А.Л.* Очерки истории Бохая // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 449–475.
2. *Дьякова О.В.* Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник IV–X вв. М.: Наука, 1984.
3. *Кривуля Ю.В.* Отчет по археологическим разведкам в Михайловском и Хорольском районах (Приморского края). 1989 г. // Архив ИА РАН. Р. 1. № 13464. Л. 9.
4. *Окладников А.П.* Советский Дальний Восток в свете дальнейших исследований // ВИ. 1964. №1. С. 44–57.
5. *Кривуля Ю.В.* Археологические исследования на поселении Раковка-10 // Археология и культурная антропология Дальнего Востока. Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 2002. С. 174–180.
6. *Сергушева Е.А., Пискарева Я.Е., Астащенко Е.В.* Результаты археологических исследований на поселении Борисовка-3 // Россия и АТР. 2010. № 4. С. 141–150.
7. *Семенов П.Л.* Мохэский комплекс памятника Усть-Зеркальная-4 // История и культура Восточной и Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1986. Ч. 2. С. 219–225.
8. *Болдин В.И.* Городище Синельниково-1 – раннесредневековый памятник Приморья // Традиционная культура востока Азии. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2001. Вып. 3. С. 122–130.
9. *Никитин Ю.Г., Гельман Е.И.* Некоторые результаты исследования раннесредневекового могильника Чернятино-5 в бассейне р. Суйфун // Археология и культурная антропология Дальнего Востока. Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 2002. С. 195–214.
10. *Отчет о раскопках поселения Юньань г. Хунцзян провинции Цзилинь // Каогу сюэбао. Пекин, 1997. №2. С. 237–254. На кит. яз.: пер. А.Л. Ивлиева.*
11. *Гельман Е.И.* Керамика Марьяновского городища // Археология и этнология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 1998. С. 136–151.
12. *Раков В.А., Гельман Е.И.* Малакофауна бохайского городища Горбатка // Археология и культурная антропология Дальнего Востока. Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 2002. С. 127–133.
13. *Семенов П.Л., Коломиец С.А.* Керамический комплекс могильника Монастырка-3 // Материалы по средневековой археологии и истории Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВО АН СССР, 1990б. С. 116–132.
14. *Никитин Ю.Г., Ключев Н.А., Мерзляков А.В.* Могильник у села Роцино // Россия и АТР. Владивосток, 1998. № 4. С. 102–112.
15. *Дьякова О.В.* Мохэские памятники Приморья. Владивосток: Дальнаука, 1998. 318 с.